Chapter 27: The Human Domain

Отдалившись от поместья, Аттикус не мог не вспомнить, что узнал о структуре человеческого владения от Эйрина во время одного из уроков.

Человеческое владение было разделено на десять отдельных секторов, каждый из которых обозначался номером, отражающим его близость к сектору 1, где находилась престижная академия и центральный Альянс Человечества.

Все секторы, за исключением сектора 1, служившего чем-то вроде нейтральной территории, находились под контролем влиятельных семейств 1-го уровня. Семейства были разделены на уровни в зависимости от их силы и доблести. На вершине располагались семейства 1-го уровня, с исключительным отдельным лицом ранга Парагона.

Для семейств 2-го уровня требовалось по меньшей мере одно член ранга Грандмастера, в то время как от семейств 3-го уровня требовался как минимум один член ранга Мастера. Эти сектора, большие по площади и простиравшиеся на тысячи километров, обладали своим уникальным влиянием.

Глава 27: Человеческое владение

Отдалившись от поместья, Аттикус не мог не вспомнить, что узнал о структуре человеческого владения от Эйрина во время одного из уроков.

Человеческое владение было разделено на десять отдельных секторов, каждый из которых обозначался номером, отражающим его близость к сектору 1, где находилась престижная академия и центральный Альянс Человечества.

Все секторы, за исключением сектора 1, служившего чем-то вроде нейтральной территории, находились под контролем влиятельных семейств 1-го уровня. Семейства были разделены на уровни в зависимости от их силы и доблести. На вершине располагались семейства 1-го уровня, с исключительным отдельным лицом ранга Парагона.

Для семейств 2-го уровня требовалось по меньшей мере одно член ранга Грандмастера, в то время как от семейств 3-го уровня требовался как минимум один член ранга Мастера. Эти сектора, большие по площади и простиравшиеся на тысячи километров, обладали своим уникальным влиянием.

В этой запутанной иерархии рождается грозная наёмная фракция, предлагающая свои услуги на просторах регионов. Фракцией правили два образца.

Надзирающими за сферой человеческого существования является Альянс Человечества. Совет, объединяющий всех образцов человечества, являет собой высший орган.

Достижение статуса образца автоматически предоставляет доступ к этому почтенному собранию. Во главе хранителей-часовых стояла сущность ранга образца, непосредственно подчинявшаяся совету. Именно они обеспечивают соблюдение закона и порядка в человеческом домене.

Совет Альянса Человечества, помимо обладания значительной политической властью,

является также центром принятия важнейших решений, влияющих на всю сферу человеческого существования. Сюда входят не только мирские вопросы, но и контроль над вооружёнными силами домена, гарантирующими единую защиту от угроз. n--OvELbIn

В этой запутанной иерархии рождается грозная наёмная фракция, предлагающая свои услуги на просторах регионов. Фракцией правили два образца.

Надзирающими за сферой человеческого существования является Альянс Человечества. Совет, объединяющий всех образцов человечества, являет собой высший орган.

Достижение статуса образца автоматически предоставляет доступ к этому почтенному собранию. Во главе хранителей-часовых стояла сущность ранга образца, непосредственно подчинявшаяся совету. Именно они обеспечивают соблюдение закона и порядка в человеческом домене.

Совет Альянса Человечества, помимо обладания значительной политической властью, является также центром принятия важнейших решений, влияющих на всю сферу человеческого существования. Сюда входят не только мирские вопросы, но и контроль над вооружёнными силами домена, гарантирующими единую защиту от угроз. n--OvELbIn

Семейство Равенстайн контролирует сектор 3, расположенный между секторами 1, 2 и 4. Он граничит с сектором 1 на северо-востоке, с сектором 2 на юго-западе и с сектором 4 на юго-востоке.

Аттикус и Эмбер сидели в салоне примечательного и удивительного чуда техники - парящего автомобиля. Его внешняя часть была украшена замысловатыми инкрустированными рунами, каждая из которых способствовала тому, что автомобиль мог без труда парить над землей.

В этих рунах переплелась сама сущность магии и науки, что позволяло транспортному средству противостоять гравитации.

Три сопровождающих аэрокара окружили их, образовав защитную свиту. Свита двигалась в синхронной гармонии, автомобили без проблем на громадной скорости парили в воздухе.

Когда они покинули территорию поместья Равенстайн, расположенного на значительном холме, взор Аттикуса был прикован к тому незабываемому зрелищу, которое разворачивалось пред ним.

Семья Равенстайн контролирует сектор 3, расположенный между секторами 1, 2 и 4. Его границы примыкают к сектору 1 на северо-востоке, сектору 2 на юго-западе и к сектору 4 на юго-востоке.

Аттикус и Эмбер сидели в замечательном технологическом чуде — парящем автомобиле. Его внешняя сторона была украшена инкрустированными рунами, которые в совокупности позволяли автомобилю легко парить над землей.

В этих рунах слилась суть магии и науки, что позволяло средству передвижения бросать вызов гравитации.

Три машины сопровождения кружили вокруг, формируя защитный эскорт. Свита двигалась

синхронно, машины плавно скользили в воздухе с большой скоростью.

Когда они покинули пределы поместья Равенстайн, что возвышалось на внушительном холме, глаз Аттикуса приковало разворачивающееся перед ним потрясающее зрелище.

С возвышенности город простирался внизу, подобно дивному полотну. Великолепный городской пейзаж раскинулся перед ним, гармоничное сочетание разнообразных архитектурных стилей.

Парящие автомобили грациозно лавировали в воздухе, образуя завораживающий танец современных технологий. Их обтекаемые формы привносили в эту картину нотку футуризма. Высокие, элегантные здания украшали улицы, каждое являлось шедевром дизайна, создавая линию горизонта, словно тянущуюся к небесам.

Взгляд Аттикуса скользил по прелестному городскому пейзажу, обнаруживая примечательное слияние элементов. В воздухе носились отголоски фэнтезийной магии, проявившейся в эфемерных украшениях, которыми были отделаны некоторые здания. Ноты средневекового очарования добавили штрих вневременности, создавая уникальное и пленяющее сочетание эпох.

С возвышения город раскинулся, как дивное полотно внизу. Великолепный городской пейзаж простирался перед ним, являя собой гармоничное сочетание разнообразных архитектурных стилей.

Яркие автомобили парили в воздухе, описывая грациозные фигуры, составлявшие завораживающий танец современных технологий. Их обтекаемые формы придавали футуристический оттенок картине. Высокие элегантные здания выстроились на улицах — каждый шедевр дизайна, создавая линию горизонта, словно устремленную в небеса.

Взгляд Аттикуса облетел очарованный им городской пейзаж, открывая поразительный синтез элементов. В воздухе витали отголоски волшебства фэнтези, нашедшего отражение в эфемерных узорах, украшавших некоторые сооружения. Отголоски средневекового обаяния вплетали в картину нотку вневременности, создавая уникальный и чарующий сплав эпох.

Городская жизнь звенела жизненной энергией, что проявлялось в сутолоке и шуме людей, спешащих по своим делам. Шумные рынки и оживленные площади рисовали пестрый образ общности и движения вперед.

В комфорте воздушной машины взгляд Аттикуса блуждал за окном, его глаза внимательно изучали оживленную сцену за его пределами. Шумный город раскрывался перед ним, как гобелен повседневной жизни, сотканный из ярких нитей активности.

Люди двигались целенаправленно, некоторые спешили, другие лениво изучали прилавки, украшавшие улицы. Звук торговли заполнял воздух, поскольку кругом происходил обмен, а атмосфера звенела от энергии шумной ярмарки.

Воздушная машина, где находился Аттикус с Эмбер и их спутниками, притягивала внимание проходящей мимо толпы. Среди множества людей особо комично выглядело взаимодействие одной пары. Жена игриво шлепнула мужа по голове, в ее жесте читалось явное расстройство.

«Разве ты не обещал, что я получу такую жизнь?» - упрекнула жена.

Муж, почесывая в затылке, отозвался: "Зачем ты это сделала? Ну конечно, милая. Я ведь просто вложил деньги, и у них скоро будет большой успех!"

Последовал еще один удар, и женщина воскликнула: "Это финансовая пирамида, дурак ты этакий!"

Оторвав взгляд от улицы, Аттикус столкнулся с пытливым взглядом Эмбер.

"Куда мы едем?" — спросила она.

Ее вопрос повис в воздухе, побуждая его к несколько смущенному ответу: "Не знаю", — признался он, румянясь от смущения.

Эмбер продолжала смотреть на него, вынуждая его перевести взгляд в сторону. Между ними промелькнуло молчаливое понимание.

Поездка продолжалась, и пока они ехали по городу, глаза Аттикуса выхватили уютное здание с вывеской игрового автомата.

Воодушевленно он попросил водителя поехать в том направлении. Когда они подъехали к автомату, их появление привлекло к ним внимание: люди перешептывались и с любопытством на них поглядывали.

Выйдя из парящего автомобиля, Аттикус источал поразительное великолепие, в то время как красота Эмбер по-настоящему зачаровывала – в паре с их знаковой снежно-белой шевелюрой они производили захватывающее впечатление.

Когда люди узнавали их, на заднем плане разгорались беседы. «Глянь, это же семья Равенштейн», – заметил кто-то. Девушка добавила: «Он такой красавчик! Ах!» «К этому еще придется привыкнуть», – подумал Аттикус. Для него было крайне непривычно, когда к нему относились почти как к знаменитости, несмотря на то, что для этих людей он был практически незнакомцем.

Его неповторимая белая шевелюра, безусловно, привлекала к себе массу внимания, а вдобавок толпа сопровождавших его охранников лишь добавляла этому огоньку. Бесстрастно Аттикус и Эмбер сохраняли самообладание, ничуть не смущаясь от внимания. Целеустремленно они продолжали идти в направлении игрового зала, воодушевленные желанием изучить его.

http://erolate.com/book/4216/125871